

Е.В. Полухина

Ультразвуковая
диагностика
**ПАТОЛОГИИ
ПАРАЦИТОВИДНЫХ
ЖЕЛЕЗ**

УДК 616.447-008.61-073.431(035)

ББК 54.15

П53

Автор:

Полухина Е.В. – доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры лучевой и функциональной диагностики КГБОУ ДПО «Институт повышения квалификации специалистов здравоохранения» Министерства здравоохранения Хабаровского края

Полухина Е.В.

П53 Ультразвуковая диагностика патологии паразитовидных желез / Е.В. Полухина. – М.: Издательский дом Видар-М, 2019. – 216 с.: ил. ISBN 978-5-88429-253-6

Руководство посвящено вопросам ультразвуковой диагностики патологии паразитовидных желез. С современных позиций освещены вопросы этиологии, патогенеза, эпидемиологии и клинической картины гиперпаратиреоза. Отражены анатомия, гистология и эмбриогенез паразитовидных желез. Представлена сравнительная оценка возможностей различных методов визуализации при гиперпаратиреозе. Подробно описана методика исследования и ультразвуковая картина паразитовидных желез в норме и при различных патологических состояниях. Особое внимание уделено дифференциальной диагностике патологии паразитовидных желез. Описаны возможности ультразвукового метода в оценке лечения гиперпаратиреоза. Руководство основано на результатах собственных исследований и анализе данных литературы, расширяя существующие представления о возможностях ультразвукового метода в оценке состояния паразитовидных желез.

Книга предназначена для врачей ультразвуковой диагностики, эндокринологов, хирургов, урологов, нефрологов, терапевтов, врачей общей практики.

УДК 616.447-008.61-073.431(035)

ББК 54.15

Научное медицинское издание

Полухина Елена Владимировна. Ультразвуковая диагностика патологии паразитовидных желез.

Дизайн макета, обложки: А.И. Морозова, подготовка иллюстраций: А.И. Морозова, Д.А. Аникина, компьютерная верстка: Д.А. Аникина, корректор: Т.И. Луковская, выпускающий редактор: Л.С. Родионова
ООО «Издательский дом Видар-М», 109028 г. Москва, а/я 16, тел. (495) 589-86-60, <http://www.vidar.ru> info32@vidar.ru, <http://vk.com/vidarbooks>, <https://www.facebook.com/VIDARpress>

Лицензия ИД № 00322 от 27.10.99. Подписано в печать 5.09.2019. Формат 70 x100 1/16

Бум. мелованная 90 г/м². Гарнитура прагматика. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,5. Заказ № 19-0917

Отпечатано в ООО «КЕМ» 141033, Московская обл., г. Мытищи, микрорайон поселок Пироговский, ул.

Фабричная, д.1 <http://www.a-kem.ru>, info@a-kem.ru

ISBN 978-5-88429-253-6

© Полухина Е.В., 2019

© Оформление. Издательский дом Видар-М, 2019

Оглавление

Список сокращений	4
Предисловие	5
Глава 1. Анатомия, гистология и эмбриогенез паращитовидных желез	9
Анатомия паращитовидных желез	9
Гистологическое строение паращитовидных желез	12
Эмбриогенез паращитовидных желез	14
Список литературы	18
Глава 2. Этиология, патофизиология и клинические проявления гиперпаратиреоза	21
Список литературы	31
Глава 3. Возможности различных методов визуализации паращитовидных желез	35
Список литературы	41
Глава 4. Методика ультразвукового исследования паращитовидных желез	45
Список литературы	51
Глава 5. Ультразвуковая диагностика патологических изменений паращитовидных желез	55
Возможности режима серой шкалы в оценке состояния паращитовидных желез	55
Оценка васкуляризации паращитовидных желез	75
Ультразвуковая эластография паращитовидных желез	88
Список литературы	94
Глава 6. Особенности ультразвуковой картины паращитовидных желез при разной патологии	99
Аденома и гиперплазия паращитовидных желез при первичном гиперпаратиреозе	99
Гиперплазия паращитовидных желез при вторичном гиперпаратиреозе	124
Кисты паращитовидных желез	144
Рак паращитовидных желез	147
Список литературы	150

Глава 7. Дифференциальная диагностика патологии паращитовидных желез	159
Список литературы	178
Глава 8. Ультразвуковое исследование в оценке лечения гиперпаратиреоза	183
Список литературы	205
Заключение	211

Список сокращений

ВГПТ – вторичный гиперпаратиреоз
МЭН – множественная эндокринная неоплазия
ПГПТ – первичный гиперпаратиреоз
ПТГ – паратиреоидный гормон
ПЩЖ – паращитовидная железа
ЦДК – цветное доплеровское картирование
ЭК – энергетическое картирование
RI – индекс резистентности

Предисловие

Гиперпаратиреоз является одной из актуальных проблем современной медицины. Первичный гиперпаратиреоз считается третьей по распространенности эндокринологической патологией после сахарного диабета и заболеваний щитовидной железы. Нередко первичный гиперпаратиреоз своевременно не диагностируется и пациентам проводится длительное лечение заболеваний, являющихся его осложнением. Увеличение заболеваемости первичным гиперпаратиреозом в последние десятилетия объясняется внедрением в 70-х годах прошлого века в медицинскую практику автоматических биохимических анализаторов уровня общего кальция сыворотки крови. Являясь преобладающей причиной гиперкальциемии, первичный гиперпаратиреоз стал выявляться с частотой 1–4 случая на 1000 населения. Преимущественно данное заболевание протекает в виде малосимптомных и бессимптомных форм, что требует от специалистов повышенного внимания и длительного наблюдения, а также принятия решений по тактике ведения пациентов.

Вторичный гиперпаратиреоз является серьезным осложнением, развивающимся у пациентов с хронической болезнью почек, повышающим заболеваемость и смертность вследствие прогрессирующей остеодистрофии, сердечно-сосудистой и мягкотканной кальцификации. В последние десятилетия в связи с увеличением продолжительности жизни больных с хронической почечной недостаточностью и появлением новых групп препаратов для лечения нарушений костного и минерального обмена данная проблема стала особенно актуальна. Все более значимым становится вопрос повышения качества жизни данной категории пациентов. Однако необходимо отметить, что при существенных достижениях в области исследования минеральных и костных нарушений при хронической болезни почек до настоящего времени остается много вопросов, связанных как с диагностическими критериями, так и с тактикой в отношении этих осложнений. Сложным вопросом остается дифференциальная диагностика морфологических вариантов гиперплазии паращитовидных желез, что является важным для рационального планирования лечения пациентов с вторичным гиперпаратиреозом и своевременного начала активных мероприятий, включающих малоинвазивные вмешательства на паращитовидных железах, а также паратиреоидэктомию.

Длительное повышение уровня паратиреоидного гормона при первичном и вторичном гиперпаратиреозе может привести к таким осложнениям, как боли в костях и суставах, деформации и переломы костей, кальцификация структур сердца, стенок сосудов и мягких тканей, мочекаменная и

желчнокаменная болезнь, пептические язвы, мышечная атрофия, депрессия и пр. То есть гиперпаратиреоз, безусловно, относится к социально значимым проблемам в связи с вовлечением в патологический процесс большинства органов и систем и высоким риском инвалидизации. Своевременная диагностика и лечение гиперпаратиреоза позволяют уменьшить количество осложнений данного заболевания и повысить качество жизни пациентов.

Совершенствование неинвазивных методов визуализации и растущее увеличение популярности малоинвазивных хирургических вмешательств значительно расширили роль методов предоперационной локализации измененных паращитовидных желез. В последние годы для оценки их состояния все шире используется ультразвуковое исследование. Эхография признается методом выбора ввиду ее рентабельности, безвредности и легкодоступности, в то время как скинтиграфия, компьютерная томография и магнитно-резонансная томография могут быть дополнительно привлечены в случаях неидентифицированных желез и подозрении на наличие эктопии.

До недавнего времени визуализация измененных паращитовидных желез преследовала лишь цель предоперационной оценки их локализации. Однако современные методы диагностики позволяют получить дополнительную количественную и качественную информацию о состоянии паращитовидных желез, что может быть использовано не только для предоперационной разметки, но и для выбора адекватного метода медикаментозного или хирургического лечения.

В настоящее время большую роль в решении проблемы диагностики гиперпаратиреоза играет хорошая оснащенность лечебных учреждений современной аппаратурой. Однако нужно признать, что на сегодняшний день нередко врачи ультразвуковой диагностики не готовы проводить исследование паращитовидных желез, что связано с недостаточной осведомленностью специалистов об ультразвуковой семиотике паратиреоидной патологии и возможностях эхографии при первичном и вторичном гиперпаратиреозе.

Руководство основано на результатах собственных исследований и анализе данных литературы, расширяя существующие представления о роли ультразвукового метода в оценке состояния паращитовидных желез. Целью книги является формирование правильного методологического подхода к ультразвуковому исследованию паращитовидных желез, предоставление информации о вариантах их патологических изменений, дифференциальной диагностике и о возможностях метода в оценке лечения гиперпаратиреоза. Особое внимание уделено ультразвуковой оценке состояния паращитовидных желез при вторичном гиперпаратиреозе – вопросу, который очень мало отражен в литературе.

Надеюсь, что данная работа будет полезна в практической деятельности специалистам, желающим расширить свои знания в вопросах использования ультразвуковой диагностики при гиперпаратиреозе.

Выражаю глубокую благодарность всем, кто оказал помощь в работе над данным практическим руководством, и буду признательна за отзывы и замечания.

*Е.В. Полухина,
доктор медицинских наук*

Глава 1

Анатомия, гистология и эмбриогенез паращитовидных желез

Анатомия паращитовидных желез

Паращитовидные железы (ПЩЖ, *glandulae parathyroideae*, околотщитовидные железы, эпителиальные тельца) являются железами внутренней секреции. Впервые ПЩЖ появляются у отряда рыб сельхих в виде скопления клеток, находящихся в щитовидной железе. Амфибии уже имеют 2–3 эпителиальных тельца. У млекопитающих число и топография желез варьируют. В связи с массивным скелетом наземные животные нуждаются в особой регуляции поддержания постоянства содержания кальция в крови и тканях, что приводит к образованию сравнительно крупных ПЩЖ.

В 1852 г. куратор Лондонского зоологического сада Richard Owen по данным аутопсии носорога дал первое подробное описание нормальных ПЩЖ как небольших железистых образований желтоватого цвета размером с горошину, тесно прилежащих к поверхности щитовидной железы. Впервые у человека ПЩЖ были описаны студентом-медиком из Швеции Ivar Sandström в 1879 г. и получили название «*glandulae parathyroidae*». Исследователи того времени считали эти структуры фрагментами щитовидной железы, не имеющими собственной гормональной активности. Позже было доказано, что эндокринная функция данных желез является самостоятельной и жизненно необходимой. В 1903 г. была установлена взаимосвязь между гиперпаратиреозом и фиброзным остеитом (описанным von Recklinghausen), а в 1909 г., когда стало возможным определение уровня кальция сыворотки крови, доказана взаимосвязь между уровнем сывороточного кальция и патологией ПЩЖ. Первая успешная паратиреоидэктомия была проведена в 1925 г. Felix Mandl у 38-летнего мужчины с выраженными проявлениями гиперпаратиреоза.

Важным этапом изучения функционирования ПЩЖ было открытие в 1963 г. американским исследователем S.A. Berson и соавт. возможности радиоиммунного определения паратиреоидного гормона. Существенным

прорывом в понимании вопросов регуляции функционирования ПЩЖ были расшифровка последовательности аминокислот в молекуле паратиреоидного гормона, клонирование его гена, а также генов кальциевых рецепторов в 80–90-х годах прошлого века.

Анатомически ПЩЖ представляют собой образования, расположенные по задней поверхности долей щитовидной железы, по две с каждой стороны (верхние и нижние) [1] (рис. 1.1). Как правило, для ПЩЖ, заключенных в соединительнотканную капсулу задней поверхности долей щитовидной железы, характерна уплощенная, вытянутая форма; для ПЩЖ, расположенных вне капсулы, более типичной является овоидная или каплевидная форма.

Длина каждой железы составляет 4–8 мм, ширина – 3–4 мм, толщина – 2–3 мм [2, 3]. Масса каждой ПЩЖ у взрослого человека в среднем составляет 30–60 мг [4, 5]. По данным J.R. Gilmour, общая масса ПЩЖ у взрослых мужчин в среднем составляет $117,0 \pm 4,0$ мг, у женщин – $131,3 \pm 5,8$ мг [6].

ПЩЖ имеют более плотную консистенцию, чем ткань щитовидной железы, и характеризуются более светлой окраской (у детей бледно-розовые, у взрослых желтовато-коричневые) [4]. Железы, как правило, окружены жировой клетчаткой [6].

Число и локализация ПЩЖ очень переменчивы. Примерно 80–90% людей имеют 4 железы, у 5–10% может быть 5 желез, 5% имеют 3 железы и менее 5% – более 5 желез [7]. В исследованиях J.R. Gilmour на основании изучения результатов 428 аутопсий в 87% было идентифицировано 4 ПЩЖ, в 6,3% было найдено только 3 железы, а в 5,8% было обнаружено 5 ПЩЖ. В этом же исследовании в редких случаях было отмечено даже большее количество ПЩЖ (до 12) [6]. По данным разных авторов, дополнительные ПЩЖ встречаются в общей популяции от 3 до 20% [7–9]. Так, в исследованиях G. Akerstrom и соавт. была выявлена одна и более дополнительных ПЩЖ в 13% случаев в серии 503 аутопсий [8]. По результатам проведенных хирургических вмешательств на ПЩЖ сообщалось о 2–5% [10], 15–20% [11] случаев добавочных желез.

Считается, что постоянная стимуляция ПЩЖ при гиперпаратиреозе может приводить к росту рудиментов желез, и они определяются в виде добавочных образований, чаще располагаясь в жировой ткани непосредственно рядом с основными железами [2, 8]. В общей популяции только у 2–6% пациентов выявляются дополнительные ПЩЖ, тогда как у больных с терминальной почечной недостаточностью частота этой аномалии возрастает до 25% [2]. Особенно часто дополнительные железы располагаются на уровне нижнего полюса щитовидной железы, в области щитотимической связки или в самом тимусе, но также могут располагаться в зоне большинства эктопических позиций [8]. При этом можно говорить о добавочных (*accessory*) ПЩЖ, содержащих фрагмент массой менее 5 мг и обычно располагающихся в непосредственной близости от основных желез, и истинных дополнительных (*supernumerary*) железах массой более 5 мг, располагающихся отдельно от основных ПЩЖ. Происхождение дополни-

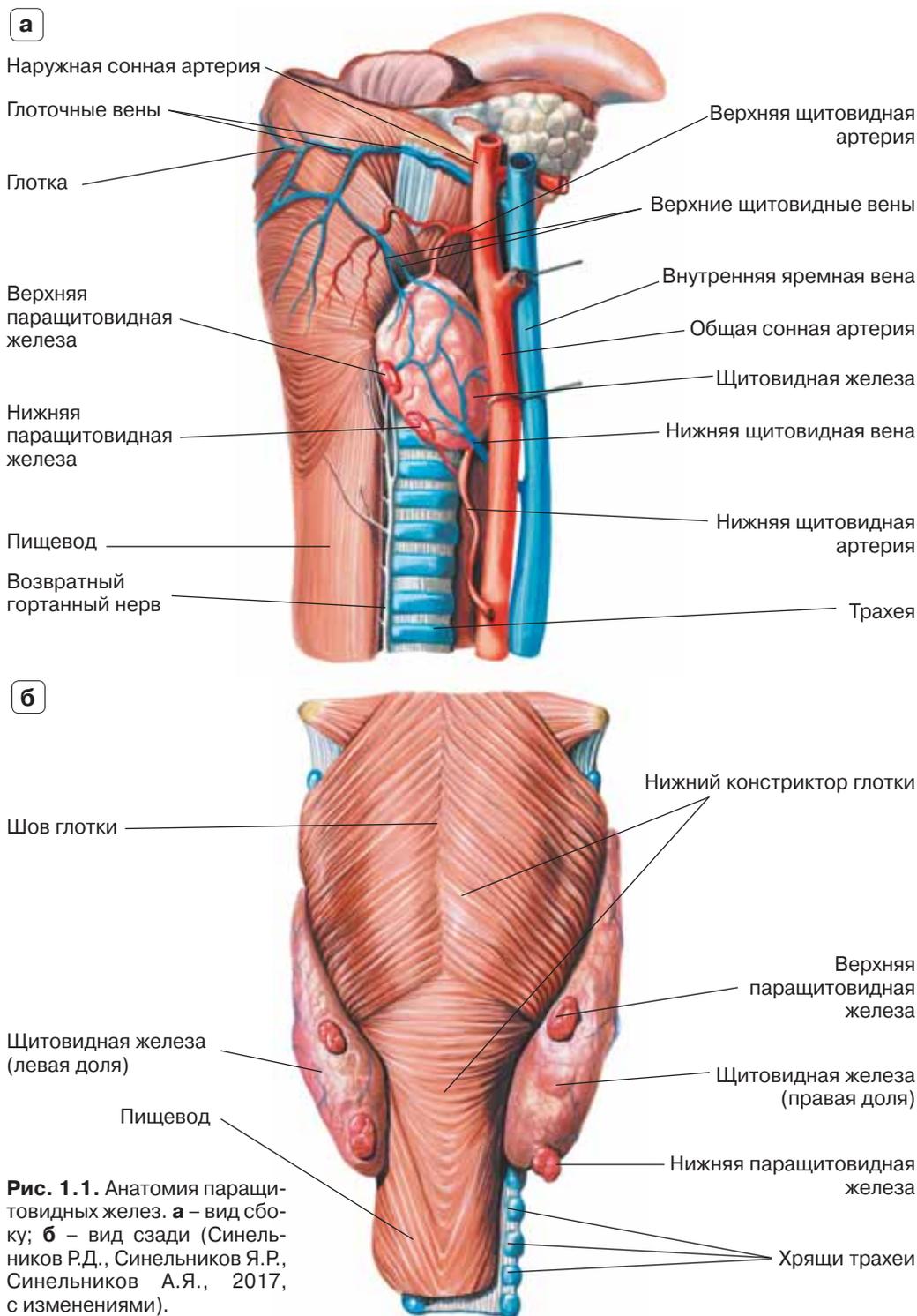

Рис. 1.1. Анатомия паращитовидных желез. **а** – вид сбоку; **б** – вид сзади (Синельников Р.Д., Синельников Я.Р., Синельников А.Я., 2017, с изменениями).

тельных ПЩЖ, вероятно, связано с фрагментацией основных желез (особенно верхних) в процессе эмбриогенеза. Неполная идентификация всех ПЩЖ при дооперационном обследовании является наиболее частой причиной персистирующего или возвратного гиперпаратиреоза [12, 13].

Кровоснабжение верхних ПЩЖ в 80% случаев осуществляется одиночными ветвями нижних щитовидных артерий, лишь в 15% случаев они получают питание из верхних щитовидных артерий и в 5% – из анастомозов двух артериальных систем щитовидной железы. Нижние ПЩЖ получают кровоснабжение из нижних щитовидных артерий в 90% и только в 10% могут иметь доминантную ветвь из верхней щитовидной артерии [14]. Паращитовидная артерия, погружаясь в ткань ПЩЖ, разветвляется, образуя внутрижелезистую густую сеть капилляров, из которой кровь собирается в мелкие венулы, впадая в венозные сплетения и затем в щитовидные вены, вены пищевода и трахеи.

Иннервируются ПЩЖ симпатическими волокнами возвратного и верхнего гортанного нервов, парасимпатическая иннервация осуществляется блуждающим нервом. Близкое расположение возвратных нервов к ПЩЖ обуславливает возможность их повреждения при проведении паратиреоидэктомии и склерозировании этанолом.

Гистологическое строение паращитовидных желез

От окружающих тканей ПЩЖ отделяются собственной фиброзной капсулой, от которой внутрь желез проникают соединительнотканые прослойки. Эти перегородки подразделяют железу на группы эпителиальных клеток, в них располагаются кровеносные сосуды и нервные волокна [7].

Железистая ткань ПЩЖ относится к производным глоточного эпителия, стромальные компоненты развиваются из мезенхимы. Паренхима ПЩЖ состоит из паратиреоцитов, образующих тяжи и скопления, окруженные тонкими пучками соединительнотканых волокон (рис. 1.2). Различают два основных типа клеток – главные и оксифильные (ацидофильные) [2, 15]. Наиболее многочисленны главные клетки, они небольших размеров, со светлой цитоплазмой и крупным ядром. В апикальной части главных паратирео-

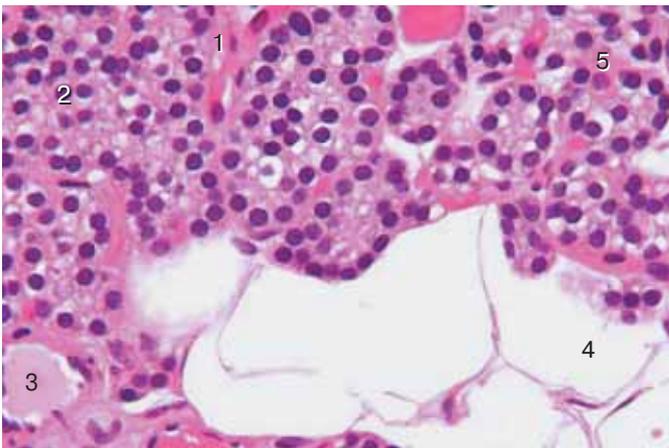
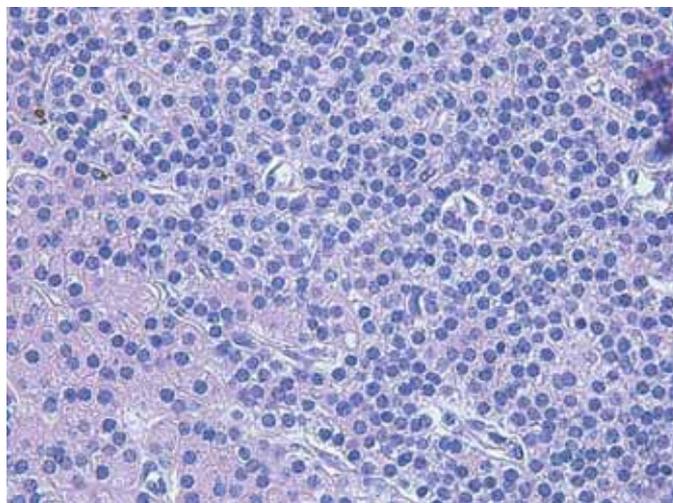

Рис. 1.2. Гистологическое строение неизменной ПЩЖ. Окраска гематоксилином и эозином. $\times 400$.

1 – соединительная ткань, 2 – главные паратиреоциты, 3 – кровеносные сосуды, 4 – жировые клетки, 5 – оксифильные паратиреоциты.

Рис. 1.3. Гистологическое строение при гиперплазии ПЩЖ. Полиморфный клеточный состав, представленный главными и оксифильными клетками. Жировые клетки отсутствуют. Окраска гематоксилином и эозином. $\times 200$.

цитов располагается сетчатый аппарат Гольджи с варьирующей структурой, что связано со стадией секреторного процесса клетки. Также обнаруживаются частицы гликогена и жировые включения, количество которых с возрастом увеличивается. Главные паратиреоциты являются гормонально-активными клетками ПЩЖ. Среди них выделяют темные клетки, содержащие большое количество полирибосом и секреторных гранул, и светлые клетки, в которых содержание секреторных гранул существенно меньше [15].

Оксифильные клетки имеют низкую секреторную активность и, как правило, не определяются у детей до 5–7 лет. С возрастом количество оксифильных клеток увеличивается. По сравнению с главными клетками оксифильные паратиреоциты имеют более крупные размеры и оксифильную цитоплазму, которая содержит много мелких митохондрий с частицами гликогена и характеризуется высокой активностью окислительно-восстановительных процессов. Оксифильные клетки сосредоточены главным образом по периферии в виде скоплений и тяжей. Функция их до сих пор остается неясной. Считается, что оксифильные паратиреоциты образуются из главных клеток при старении и снижении гормональной активности ПЩЖ [15].

Особенностью ПЩЖ является наличие в ее ткани жировых клеток, располагающихся поодиночке или группами, чаще всего периваскулярно [16]. Количество жировых клеток зависит от возраста, функциональной активности железы и уровня метаболических процессов в организме [3]. Стромальный жир в неизменной ПЩЖ может быть распределен равномерно или концентрироваться в области полюсов. В детском и подростковом возрасте жировые клетки практически отсутствуют, с возрастом содержание жировой ткани увеличивается и у лиц пожилого возраста жировые клетки могут занимать до 60–70% объема всей железы [16]. Снижение содержания жировой ткани в ПЩЖ является важным признаком повышения ее функциональной активности вследствие развивающихся гиперпластических или опухолевых процессов [3, 15] (рис. 1.3). Важным также является общее состояние обменных процессов в организме [4].

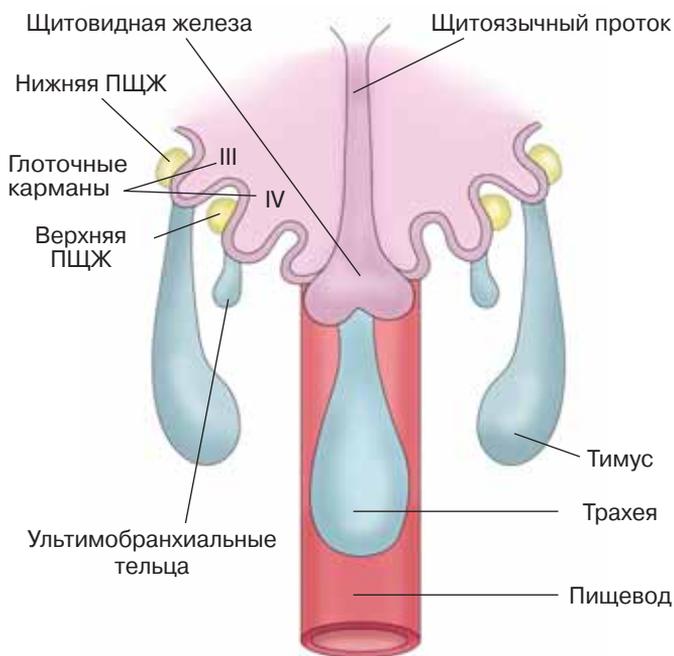
Эмбриогенез паращитовидных желез

ПЩЖ возникают из эндодермы III и IV глоточных (жаберных) карманов на 5–6-й неделе эмбрионального развития. Эпителиальные зачатки телец обособляются от стенок жаберных карманов и в процессе роста перемещаются в каудальном направлении [3, 17]. При этом верхние ПЩЖ возникают из дорсальной части более каудально расположенного IV глоточного кармана (PIV), а нижние ПЩЖ возникают из дорсальной части более краниального III глоточного кармана (PIII). Закладка тимуса происходит также из вентральной части III кармана. Общность эмбриональной закладки тимуса и нижних ПЩЖ обуславливает частоту тимических эктопий [18]. Комплекс PIII–тимус отделяется от глоточной стенки и мигрирует вниз. В дальнейшем происходит разделение тимуса и зачатка нижней ПЩЖ, располагающегося в этот момент на уровне заднелатерального отдела нижнего полюса одноименной доли щитовидной железы или на уровне щитотимической связки. Из слияния IV и V жаберных карманов берут свое начало парные образования – ультимобрахиальные тельца, из которых впоследствии образуются боковые зачатки щитовидной железы. Верхние ПЩЖ, происходящие из дорсальной части IV жаберных карманов, следуют вместе с ультимобрахиальными тельцами в каудальном направлении [18] (рис. 1.4).

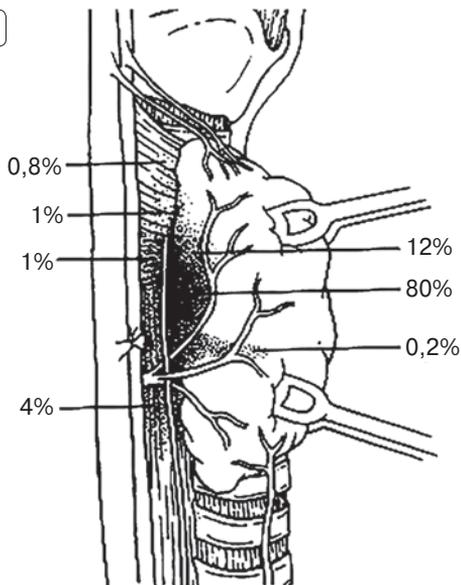
Нижние ПЩЖ могут быть обнаружены от уровня бифуркации сонной артерии до области нижнего средостения. Приблизительно у 40% людей они локализируются рядом с нижними полюсами щитовидной железы, еще у 40% – в области тимуса. В 20% нижние ПЩЖ могут располагаться в одной из следующих зон: в области угла нижней челюсти, ретротрахеальной или ретроэзофагеальной зоне, вдоль трахеопищеводной борозды [19] и даже в области перикарда [20]. По данным G. Akerstrom и соавт. [8], приблизительно в 60% случаев нижние ПЩЖ определялись на уровне нижних полюсов долей щитовидной железы по задней, латеральной или передней поверхности. В 26% случаев они были расположены в области щитотимических связок или в верхней части тимуса. Существенно реже (около 8%) нижние ПЩЖ располагались выше, на уровне средней трети долей щитовидной железы и могли быть приняты за верхние ПЩЖ (рис. 1.5, б).

Миграция **верхних ПЩЖ** значительно менее выражена. Чаще они остаются в тесном контакте с задней поверхностью щитовидной железы на уровне средней трети долей. Короткий путь миграции верхних ПЩЖ может объяснить относительную стабильность их топографии. В 85% случаев они располагаются на задней поверхности щитовидной железы в зоне диаметром около 2 см, центр которой расположен приблизительно на 1 см выше места пересечения нижней щитовидной артерии и возвратного нерва [2, 8] (рис. 1.5, а). Приблизительно в 15% случаев верхние ПЩЖ могут располагаться по заднелатеральным поверхностям верхних полюсов долей щитовидной железы [2, 18]. Однако встречается и смещение верхних ПЩЖ ниже средних третей долей щитовидной железы, обычно вдоль трахеопищеводной борозды [21].

Рис. 1.4. Эмбриогенез ПЩЖ (по [19], с изменениями).

а

б

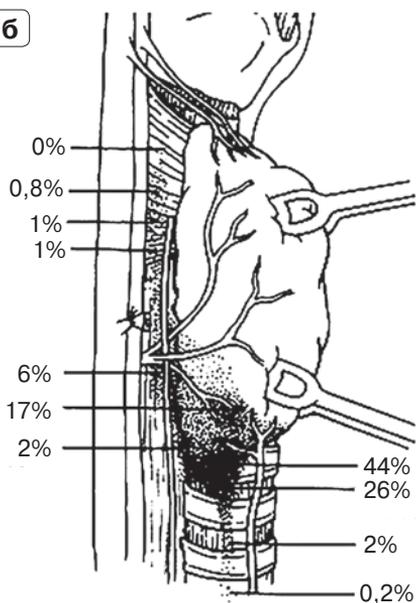

Рис. 1.5. Расположение верхних (а) и нижних (б) ПЩЖ. Указан процент желез, обнаруженных в различных зонах по данным 503 аутопсий [8].

Путь миграции обеих пар ПЩЖ пересекается на уровне границы средней и верхней трети долей щитовидной железы по заднебоковым поверхностям. Это объясняет возможность обнаружения верхних и нижних желез на одном уровне и даже в противоположных их названию уровнях [18]. В редких случаях две железы могут тесно прилегать друг к другу, сливаясь в единое образование («целующаяся пара») [3]. Однако в отличие от дольчатой железы каждое образование будет иметь собственную сосудистую ножку.

Хотя локализация ПЩЖ у каждого индивидуума может существенно различаться, в типичных случаях характерна отчетливая симметрия их расположения [8]. Симметричное расположение отмечается для верхних ПЩЖ приблизительно в 80%, для нижних – в 70%.

По данным литературы, распространенность эктопий ПЩЖ варьирует от 3 до 22%, что во многом связано с различными мнениями о том, что считать зонами типичного расположения ПЩЖ [22]. В целом встречаемость эктопий ПЩЖ остается не совсем ясной и, вероятно, недооцененной в связи со сложностями идентификации атипично расположенных желез, когда они не изменены. В большинстве случаев эктопированные ПЩЖ обнаруживают при их гиперфункции, проявляющейся признаками гиперпаратиреоза.

Эктопии ПЩЖ могут быть врожденными и приобретенными. При этом врожденные эктопии более характерны для нижних ПЩЖ, а приобретенные – для верхних.

Врожденные эктопии возникают в результате избыточной или недостаточной эмбриональной миграции одной из четырех желез. Другим механизмом врожденных аномалий положения может быть избыточное количество ПЩЖ [23].

Врожденные эктопии верхних ПЩЖ достаточно редки. В 12–13% они обнаруживаются по задней поверхности щитовидной железы у верхнего ее полюса, менее чем в 1% случаев – выше верхнего полюса, в 1–4% случаев верхние ПЩЖ могут располагаться позади гортани и пищевода [8]. Все эти варианты расположения связаны с недостаточной миграцией железы. Избыточная миграция, вероятнее всего, ответственна за расположение ПЩЖ в паренхиме щитовидной железы. Однако не все интратиреодные железы являются производными PIV, в определенном количестве случаев нормальные или измененные нижние ПЩЖ также могут быть внедрены в ткань нижних полюсов щитовидной железы [23]. В целом интратиреодные аденомы при хирургических вмешательствах определяются в 0,5–4% [23–25]. В исследовании В. Abboud при 178 хирургических вмешательствах по поводу первичного гиперпаратиреоза интратиреодное расположение ПЩЖ было выявлено в 3,4%, из них два случая эктопии верхних ПЩЖ и четыре – с вовлечением нижних ПЩЖ [24]. При этом необходимо различать подкапсульное и истинно интратиреодное расположение, когда ПЩЖ полностью окружена тканью щитовидной железы [2, 8, 25].

Нижние ПЩЖ в процессе эмбрионального развития спускаются вниз вместе с тимусом. Недостаточная миграция ответственна за высокие экто-

пии на шее, избыточная миграция – за низкие эктопии в передневерхнее средостение. При высоких эктопиях нижние ПЩЖ могут располагаться у верхних полюсов щитовидной железы. Случаи подобных высоких эктопий достаточно редки и составляют менее 1%. При персистирующем или возвратном гиперпаратиреозе случаи недостаточной миграции ПЩЖ (*undescended glands*) описаны в 7–8% [26]. Высокие эктопии нижних ПЩЖ могут быть с расположением желез в пределах каротидного футляра, под оболочками блуждающего и диафрагмального нервов [23, 27]. При избыточной миграции нижние ПЩЖ могут спускаться в верхнее средостение. Часто они расположены в тимусе или прилежат к его задней поверхности, контактируя в той или иной мере с сосудами средостения. Низкие эктопии с расположением ПЩЖ в верхнем средостении наблюдаются в 4–5% случаев [8]. Большинство нижних ПЩЖ, спустившихся ниже безымянной вены и дуги аорты, имеют эктопическое артериальное кровоснабжение [23].

По данным E.M. Gomes и соавт., наиболее частыми локализациями эктопии ПЩЖ являются: тиреоидная паренхима (33,3%), щитовидно-тимусная трубка (18,5%), тимус (14,8%), футляр сонной артерии (7,4%), верхнее средостение (7,4%), по ходу пищевода (7,4%), латерально к щитовидной железе (3,7%), позадиглоточное пространство (3,7%), по ходу возвратного нерва (3,7%) [11]. В исследовании C. Madorin и соавт. при проведении паратиреоидэктомии 461 пациенту в 44,5% отмечалось наличие интратимических ПЩЖ, из них в 5,2% – дополнительных ПЩЖ [28].

Кроме врожденных эктопий, возможны варианты приобретенного аномального расположения, когда увеличенная ПЩЖ смещается с типичного места под собственным весом [23, 25]. По мере того как аденоматозно или гиперпластически измененная ПЩЖ становится крупнее и тяжелее, возрастает вероятность ее смещения в нижерасположенные ткани. Этот механизм миграции чаще отмечен для верхних, чем для нижних ПЩЖ. Наиболее типичным является смещение в направлении задневерхнего средостения. Неизменные ПЩЖ располагаются в параретроэзофагеальном положении приблизительно в 1–4%, тогда как аденомы, развивающиеся из них, – в 40% [25]. Чем ниже расположена верхняя ПЩЖ, тем более кзади она смещается. Во всех случаях увеличенные ПЩЖ, расположенные низко в области средостения, сохраняют питающую сосудистую ножку из системы щитовидных артерий. Спускающаяся вниз питающая артерия указывает на зону исходного расположения железы и облегчает ее удаление даже при выраженной миграции.

Приобретенные эктопии нижних ПЩЖ встречаются реже, при этом миграция чаще происходит в передневерхнее средостение. Приобретенная эктопия нередко возникает при исходном расположении нижней ПЩЖ на уровне щитотимической связки и при ее рассечении железа подтягивается тимусом в передневерхнее средостение. Приобретенная миграция может возникать вследствие восходящего движения глотки и трахеи при глотании, а также под действием отрицательного внутригрудного давления [25]. Приобретенные эктопии также могут быть связаны с предшествующими

хирургическими вмешательствами на щитовидной железе или ПЩЖ [23]. В этих случаях анатомические структуры, связывающие ПЩЖ с щитовидной железой, могут быть рассечены во время предшествующей операции и ПЩЖ могут в той или иной степени смещаться с типичного места, в некоторых случаях занимая эктопическое расположение.

Список литературы

1. Синельников Р.Д., Синельников Я.Р., Синельников А.Я. Атлас анатомии человека. В 4-х томах. Изд. 7-е, перераб. и доп. Т. 3. М.: Новая волна, 2017.
2. Wang C. The anatomic basis of parathyroid surgery. *Ann. Surg.* 1976; 183 (3): 271–275.
3. Herrera M.F. Parathyroid embryology, anatomy, and pathology. In: Clark O.H., Duh O.Y., Kebebew E. (eds). *Textbook of Endocrine Surgery*. 2nd ed. Philadelphia, PA: Elsevier Saunders, 2005: 365–371.
4. Akerstrom G., Grimelius L., Johansson H. et al. The parenchymal cell mass in normal human parathyroid glands. *Acta Path. Microbiol. Scand.* 1981; 89 (5): 367–375
5. Yao K., Singer F.R., Roth S.I. et al. Weight of normal parathyroid glands in patients with parathyroid adenoma. *J. Clin. Endocr. Metab.* 2004; 89 (7): 3208–3213.
6. Gilmour J.R. The gross anatomy of the parathyroid glands. *J. Pathol. Bact.* 1938; 46 (1): 133–149.
7. Grimelius L., Akerström G., Johansson H. et al. Anatomy and histopathology of human parathyroid glands. *Pathol. Annu.* 1981; 16 (2): 1–24.
8. Akerstrom G., Malmaeus J., Bergstrom R. Surgical anatomy of human parathyroid glands. *Surgery.* 1984; 95 (1): 14–21.
9. Ritter H., Milas M. Parathyroidectomy: bilateral neck exploration. In: Terris D. (ed.). *Operative techniques in otolaryngology*. St. Louis, MO: Elsevier, 2009: 44–53.
10. Mariani G., Gulec S.A., Rubello D. et al. Preoperative localization and radioguided parathyroid surgery. *J. Nucl. Med.* 2003; 44 (9): 1443–1458.
11. Gomes E.M.S., Nunes R.C., Lacativa P.G.S. et al. Ectopic and extranumerary parathyroid glands location in patients with hyperparathyroidism secondary to end stage renal disease. *Acta Cirúrgica Brasileira.* 2007; 22 (2): 106–109.
12. Caron N.R., Sturgeon C., Clark O.H. Persistent and recurrent hyperparathyroidism. *Curr. Treat. Options. Oncol.* 2004; 5 (4): 335–345.
13. Tominaga Y., Katayama A., Sato T. et al. Re-operation is frequently required when parathyroid glands remain after initial parathyroidectomy for advanced secondary HPT in uremic patients. *Nephrol. Dial. Transplant.* 2003; 18 (Suppl. 3): 65–70.
14. Flament J.B., Delattre J.F., Pluot M. Arterial blood supply to the parathyroid glands: implications for thyroid surgery. *Anat. Clin.* 1982; 3: 279–287.
15. Roth S.I., Belslay N.A., Abu-Jawdeh G.M. Parathyroid glands. In: Wells R.J. (ed.). *Histology for pathologist*. 3rd ed. Baltimore: Lippincott Williams and Wilkins, 2006: 1146–1165.

16. Акмаев И.Г. Околощитовидные железы: Руководство по гистологии. Т. 2. Частная гистология органов и систем; Под ред. Данилова Р.К. СПб.: Спецлит, 2001: 476–490.
17. Zajac J.D., Danks J.A. The development of the parathyroid gland: from fish to human. *Curr. Opin. Nephrol. Hypertens.* 2008; 17: 353–356.
18. Henry J.F. Applied embryology of the thyroid and parathyroid glands. In: Randolph G.W. (ed.). *Surgery of the thyroid and parathyroid glands.* Philadelphia: Saunders, 2003: 12–20.
19. Mansberger Jr. A.R., Wei J.P. Surgical embryology and anatomy of the thyroid and parathyroid glands. *Surg. Clin. N. Am.* 1976; 73 (4): 727–746.
20. Yadav R., Mohammed T.L., Neumann D.R. et al. Case of the season: ectopic parathyroid adenoma in the pericardium: a report of robotically assisted minimally invasive parathyroidectomy. *Semin. Roentgenol.* 2010; 45 (1): 53–56.
21. Uno N., Tominaga Y., Matsuoka S. et al. Incidence of parathyroid glands located in thymus in patients with renal hyperparathyroidism. *Wld J. Surg.* 2008; 32 (11): 2516–2519.
22. Ritter H., Milas M. Parathyroidectomy: bilateral neck exploration. In: Terris D. (ed.). *Operative techniques in otolaryngology.* St. Louis, MO: Elsevier, 2009: 44–53.
23. Henry J.F., Iacobone M. Ectopic Parathyroid Glands. In: Licata A.A., Lerma E.V. (eds). *Diseases of the Parathyroid Glands.* New York: Springer, 2012: 203–218.
24. Abboud B. Intrathyroid parathyroid adenoma in primary hyperparathyroidism: can it be predicted preoperatively? *Wld J. Surg.* 2007; 31 (4): 817–823.
25. Thompson N.W., Eckhauser F.E., Harness J.K. The anatomy of primary hyperparathyroidism. *Surgery.* 1982; 92 (5): 814–821.
26. Matsuoka S., Tominaga Y., Uno N. et al. Surgical significance of undescended parathyroid gland in renal hyperparathyroidism. *Surgery.* 2006; 139 (6): 815–820.
27. Hung C., Lin P., Lee P. et al. Supernumerary intravagal parathyroid hyperplasia. *Surgery.* 2002; 131 (3): 359–361.
28. Madorin C., Owen P.R., Pellitteri P.K. The surgical management of renal hyperparathyroidism. *European archives of oto-rhino-laryngology: official journal of the European Federation of Oto-Rhino-Laryngological Societies (EUFOS).* 2012; 269 (6): 1565–1576.